

Из-за его раздражённого тона система невольно повысила голос:

— Если ты хочешь сделать лапшу, тебе нужно купить муку, соль и пищевую щёлочь. Поскольку количество небольшое, стоимость каждых 100 грамм лапши будет намного выше, чем если бы ты просто купил готовую!

— Я что, не могу себе это позволить?! — воскликнул Шэнь Чжиянь.

[Система]: А ты можешь?!

...

— Посмотрю, как там мои овощи растут.

В тишине Шэнь Чжиянь открыл телефон и посмотрел на огород в своём родном доме. Хотя лук-порей и шпинат ещё не проросли, зелёный лук уже показался, и перспективы были отличные. Закрыв камеру, он открыл страницу в WeChat с ярким аватаром. По нескольким сообщениям видно, что они иногда общались.

Шэнь Чжиянь открыл клавиатуру и, с каменным лицом, написал:

[Пожалуйста, хорошо ухаживай за моими малышами.]

[Целую]

Отправив сообщение, он закрыл WeChat. Было всего восемь часов вечера, и до его обычного времени сна оставалось ещё много времени. Не в силах усидеть на месте, он взял куртку, надел маску и вышел на улицу.

Днём здесь было много туристов, но ночью местные жители выходили на улицу в поисках еды и развлечений. Небольшой городок, казавшийся совсем крошечным, наполнялся совершенно иной атмосферой. Под слоями света и тени старые улицы, днём казавшиеся слегка обветшалыми, переносили в детство. Мощёные дорожки тянулись до едва различимых старых кирпичных стен, а уголки с дикой травой добавляли красок. Даже выбоины на дороге казались частью древней истории.

На улице были машины и пешеходы, но в такую холодную ночь большинство шли парами, и лишь изредка встречались одиночки вроде Шэнь Чжияня, выглядевшие довольно жалко.

Он шёл, осматриваясь, и вскоре оказался на ночном рынке. Вся улица была заполнена лотками с едой и развлечениями. Запах жареных кальмаров, куриных ножек и других блюд раздражал его вкусовые рецепторы. Его взгляд скользил по прилавкам, пока не остановился на одном месте.

...

[Система]: Подожди, хозяин...

Но Шэнь Чжиянь полностью проигнорировал предупреждение системы. Завернув шарф вокруг шеи, он протиснулся в толпу. Тётушка за прилавком, размахивая светящейся палочкой, сразу заметила его и с энтузиазмом спросила:

— Молодой человек, ты хочешь участвовать в конкурсе?

Шэнь Чжиянь кивнул: зачем бы он иначе сюда пробивался.

— Иди сюда, встань за этот стол. — Тётушка подвела его к одному из столов и громко объявила:

— Есть ещё желающие? Есть ещё желающие?

Мужчина лет сорока вышел вперёд:

— Я тоже хочу.

— Хорошо, встань за тот стол.

Это была акция ресторана, где на входе стояли восемь столов, на каждом из которых лежал кусок теста и набор овощей и мяса. Участникам нужно было самостоятельно приготовить миску лапши. В такой холодный вечер ничто не могло согреть лучше, чем горячая ароматная лапша и наблюдение за зрелищем.

Когда семь столов уже были заняты, работники ресторана искали последнего участника. Тётушка, видя, как шумно вокруг, взяла микрофон и начала опрашивать участников. Когда очередь дошла до Шэнь Чжияня:

— Молодой человек, ты уверен в себе?

— Конечно! — ответил он, не снимая маски, что вызвало добродушный смех у окружающих.

Система мысленно закатила глаза. Конечно, он уверен — его цель была получить утешительный приз, пачку пищевой щёлочи. Он был уверен на все сто!

Конкурс наконец начался. Шэнь Чжиянь снял плёнку с теста и быстро начал нарезать его. Сначала он разрезал его на тонкие длинные полоски, а затем нарезал их на маленькие кусочки. Система, обладая обширными знаниями в сельском хозяйстве, но не столь глубокими в кулинарии, не сразу поняла, что он задумал.

Она просмотрела раздел о лапше и наконец спросила:

— Что ты делаешь?

— Вово-лапшу. — Шэнь Чжиянь с энтузиазмом продолжил своё творение, и по мере того как кусочки теста превращались в маленькие фигурки, его глаза загорались страстью. Создавалось впечатление, что он искренне увлечён кулинарией.

— Это блюдо, которое я пробовал в Яочжоу. Оно выглядит очень мило, совсем не как обычная лапша!

Сказав это, он показал системе несколько кусочков теста, нажав большим пальцем в центре каждого, оставив углубление, похожее на лодочку.

— Правда мило, да?

Система, глядя на его сияющее лицо, немного помолчала, а затем с трудом ответила:

— Да.

Шэнь Чжиянь, закончив с демонстрацией, полностью погрузился в процесс. Здесь мы условно назовём его действия «раскатыванием теста». Он то пальцами, то палочкой делал углубления в каждом кусочке теста, а затем откладывал их в сторону, продолжая нарезать оставшееся тесто.

На этот раз он не нарезал его на кусочки, а, разрезав на полоски, положил нож. Удерживая концы полосок большим и указательным пальцами, он поднял их вверх и развёл руки в стороны. Лапша мгновенно растянулась, но вскоре разорвалась.

...

Молодой человек в маске поднял руку, чтобы прикрыть лицо, и спокойно сказал:

— Всё в порядке, это только первый раз, я справлюсь.

[Система]: ...

Ночь становилась глубже, и на тёмно-синем небе загорались редкие звёзды, но они не могли сравниться с яркими огнями города.

В это время местные жители любили выходить на поиски еды и развлечений. Скучающие или просто прогуливающиеся люди окружили участников, с интересом наблюдая, как восемь человек либо неуклюже, либо ловко готовят свои блюда. Иногда из кухни ресторана

доносились ароматы, которые согревали даже сквозь одежду.

Работники ресторана, привыкшие к такому зрелищу, стояли у входа или сидели за временными судейскими столами, болтая и смеясь. У входа стоял телевизор, показывающий популярный сериал, и громкие споры персонажей вызывали смех у зрителей. Работники то поглядывали на экран, то на участников, время от времени отпивая горячий чай.

— Э? — Мужчина в белом поварском халате поднял голову от термоса, взглянул на столы и, удивлённо хмыкнув, нахмурился. Понаблюдав немного, он встал и направился вниз.

— Эй, мастер Чжан, куда ты?

Шэнь Чжиянь в это время был полностью поглощён процессом вытягивания лапши. Все его знания о лапше были почерпнуты из наблюдений за хозяином лапшичной днём. Хотя он старался вспомнить движения мастера, на практике всё получилось не так гладко.

В голове всплывали движения хозяина, и Шэнь Чжиянь нахмурился. Он взял короткие полоски теста, сложил их пополам, обмотал вокруг среднего пальца и, держа в руках, начал вытягивать. Тесто свисало между его ладонями, и он почувствовал, как сила распределяется между ними.

Те, кто делал лапшу, знают, что эластичность теста формируется постепенно, в процессе проб и ошибок. Если пытаться сделать это сразу, можно только разочароваться.

Система собиралась предупредить его, но увидела, как он, с выражением воспоминаний на лице, продолжал вытягивать тесто. Лапша стала длиннее и тоньше, но в руках оставалось слишком много теста, которое слипалось, вызывая у него раздражение.

<http://bllate.org/book/15255/1345328>